

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

і гэтым, і тым, і вось тым, і вось гэтым?!. Альбо наогул не быць нікім?!. [19]. Мэта гэтай фігуры — перадаць яркія разнастайныя аўтарскія эмоцыі, не пакінуць чытача абыякавым да зместу твора.

Зеўгма — «сінтаксічная фігура, у межах якой да аднаго апорнага слова адносяцца два або больш слоў, якія раўнапраўныя граматычна, але абсалютна адрозныя паміж сабой семантычна» [20]. Гэтая сінтаксічная фігура дае магчымасць успрымаць далёкія і лагічна не аднародныя паняцці ў змесце твораў А. Разанава як аднародныя члены: Хлеб есца, смокчацца, грызецца, «хлябаецца» і генетычна памятае свой радавод, сваю бацькаўшчыну — глебу [21]; А я ўсё стаю на тым самым месцы, // здранцвелы, // уражаны, // праяснены, // не маючы мовы, каб гаварыць, — // з маланкаю ў сэрцы [22].

Таксама А. Багамолава вылучае такую сінтаксічную фігуру, як зварот, або апастрофа, — гэта «калі аўтар звяртаецца з прамовай да неадусаўлёных прадметаў як да адушаўлёных» [23]. У аснове гэтай фігуры з’ява метафарызацыі, калі пісьменніку ўяўляецца нежывое жывым. Звароткі перадаюць разнастайныя эмоцыі, але зразумець іх можна толькі праз кантэкст. Напрыклад, у творах А. Разанава знаходзім: Дзічка-дзічка, чаму ты не груша? [24]; І што мне з вамі рабіць, // шматкі мінулага часу?!. [25]; Не спыняйся, маладосць!.. [26] і інш.

Заклучэнне. А. Разанаў у сваіх творах выкарыстоўвае сінтаксічныя фігуры памяншэння аб’ёму выказвання, якія дапамагаюць чытачу зразумець сэнс выказвання, перадаюць пэўныя эмоцыі аўтара, псіхічны і фізіялагічны стан персанажа, засяроджваюць увагу на найбольш важнай з пазіцыі аўтара інфармацыі, узмацняюць экспрэсію выразнення і ўздзеянне на адрасата.

Спіс цытуемых крыніц

1. Шандорха Н. Э. Экспрэсіўны сінтаксіс : вучэб.-метад. дапам. Гродна : ГрДУ, 2002. 62 с.
2. Рагойша В. Тэорыя літаратуры ў тэрмінах : дапам. Мінск : Беларус. энцыкл. 2001. 302 с.
3. Шандорха Н. Э. Экспрэсіўны сінтаксіс. С. 34.
4. Разанаў А. С. Рэчаіснасць. Мінск : Маст. літ., 1998. 171 с.
5. Разанаў А. С. Паляванне ў райскай даліне. Мінск : Маст. літ., 1995. 143 с.
6. Беларуская літаратурная спадчына : анталогія : у 2 кн. / П. М. Лапо [і інш.]. Мінск : Беларус. навука, 2011. Кн. 2. 944 с.
7. Разанаў А. С. Шлях-360. Мінск : Маст. літ., 1981. 88 с.
8. Разанаў А. С. Вострыя стралы. Мінск : Маст. літ., 1988. 69 с.
9. Разанаў А. С. Шлях-360. С. 10.
10. Разанаў А. С. Вострыя стралы. С. 63.
11. Разанаў А. С. Паляванне ў райскай даліне. С. 51.
12. Багамолава А. Сінтаксічныя сродкі стварэння экспрэсіўнага мастацкага маўлення // Родн. слова. 2012. № 10. С. 87—90.
13. Разанаў А. С. Вострыя стралы. С. 8.
14. Разанаў А. С. У горадзе ўладарыць Рагвалод. Мінск : Маст. літ., 1992. 108 с.
15. Разанаў А. С. Шлях-360. С. 31.
16. Багамолава А. Сінтаксічныя сродкі стварэння экспрэсіўнага мастацкага маўлення. С. 88.
17. Разанаў А. С. Вострыя стралы. С. 12.
18. Разанаў А. С. Шлях-360. С. 31.
19. Разанаў А. С. Вострыя стралы. С. 40.
20. Шандорха Н. Э. Экспрэсіўны сінтаксіс. С. 37.
21. Разанаў А. С. У горадзе ўладарыць Рагвалод. С. 31.
22. Разанаў А. С. Вострыя стралы. С. 55.
23. Багамолава А. Сінтаксічныя сродкі стварэння экспрэсіўнага мастацкага маўлення. С. 88.
24. Разанаў А. С. Вострыя стралы. С. 11.
25. Разанаў А. С. У горадзе ўладарыць Рагвалод. С. 83.
26. Разанаў А. С. Шлях-360. С. 19.

УДК 811.161.1'373.611

Ю. С. Иванчикова

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель

СЕМАНТИКА ИНТЕНСИВНОСТИ В СЛАВЯНСКОМ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ ГНЕЗДЕ С КОРНЕМ *VEL-// *VOL-

Введение. Праславянский корень *vel-// *vol- восходит к индоевропейскому корню *uel- ‘желать, хотеть; выбирать, предпочитать’, ‘давить, напирать’ [1, с. 139]. Эта семантика является первичной. Индоевропейский корень *uel-// *ual- реконструируется со значением ‘иметь силу’, ‘быть сильным’ [2]. Значение корня ‘иметь силу’, ‘быть сильным’ (отражённое в производных от праславянского корня *vold- (владеть, власть, владыка)) метонимически тесно связано с исходным ‘давить, напирать’, сравним о.-с. *daviti ‘душить, умерщвлять’ [3], современный *давить* ‘налегать тяжестью’, ‘стискивать, сжимать’, ‘душить’, ‘надавливая, ломать’ и др. [4, с. 361], т. е. применять *силу*. Модальное семантическое направление ‘желать, хотеть’ является основным, так как оно

характерно для праслав. корня, имевшего исходную форму **vel-//vol-* без распространителя в виде детерминатива, а активное, целенаправленное физическое воздействие (сравним **ual-* ‘напирать, давить’), без сомнения, обусловлено ярко выраженным, превалирующим желанием (стремлением) добиться чего-либо. Диффузность (синкретичность) индоевропейского корня обусловила широкую сеть производных.

На современном хронологическом срезе единое этимологическое гнездо с корнем **vel-//vol-* ‘желать’ вследствие деэтимологизации, разрыва мотивационных семантических отношений в дериватах корня представлено рядом отдельных самостоятельных словообразовательных гнезд, вершинами которых являются исторически родственные слова.

Основная часть. Вершиной этимологического гнезда с корнем **vel-//vol-* является о.-с. глагол **velēti*, продолжениями которого в др.-рус. и ст.-сл. языках является глагол *велѣти* ‘приказывать’, ‘хотеть’, ‘желать’, ‘позволять’ [5].

Сема *желание*, заключённая в семантике о.-с. корня **vel-//vol-*, неразрывно связана с такими понятиями, как свобода, власть, сила. Сила выступает как один из возможных способов осуществления желания. Понятие «сила» многогранно, но в сознании носителей языка несомненно ассоциируется с высокой степенью проявления чего-либо. Взаимодействие понятий «желание» и «сила» нашло выражение в формировании соответствующего семантического направления ‘интенсивность проявления чего-либо’.

Общеславянское прилагательное **velъbъ* ‘большой’, восходящее к и.-е. корню **uel-//ual-* ‘давить, теснить, угнетать’ [6], послужило мотивирующей базой при образовании ряда слов, заключающих в себе семантику ‘большой, превосходящий обычные мерки’, сравним блр., макед. *вѣлий*, сербохорв. *вѣљѣ*, др.-чеш. *velí*, чеш. *vele* ‘очень’, словц. *velo*, в.-луж. *wjele* [7, с. 288], сербохорв. *вѣљѣ* ‘большой’; болгарское *вельми* ‘весьма, очень’, др.-рус. и ст.-сл. наречие *вельми* ‘весьма, очень’ [8, с. 110].

Общеславянское **velikъ* (русское *великий* ‘превышающий обычную меру, очень большой, огромный’; ‘выдающийся по своему значению, по своим достоинствам’ [9]) является суффиксальным производным от о.-с. **velъbъ* ‘большой’ [10], сравним укр. *великий*, др.-рус., ст.-сл. *великъ*, блр. *вѣлік*, сербохорв. *вѣљикѣ*, словен. *vêlik*, чеш. *veliký*, *velký*, словц. *veliký*, *vel'ký*, пол. *wielki*, в.-луж. *wulki*; родственно тох. *wâl*, *walo* ‘князь, государь’, *walke* ‘продолжительный’, далее, греч. *ἄλις* ‘достаточно’, *εἴλω*, *εἰλέω* ‘тесню, жму’ [11].

Восточнославянская традиция и индоевропейский фольклор сохранили легенды и предания о людях громадного размера, существовавших на земле с незапамятных времен. Многие считают таких великанов предками людей, живших после богов или даже предшествовавших им. Белорусские легенды и предания также сохранили подобные мифические образы — это **волоты, великаны**, богатыри, силачи.

В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля о волотах говорится следующее: *волот* (автор предполагает связь с *волоть*, *волокно* от *великий*) ‘гигант, великан, могучан, магыть, могу́т’, *южное вѣлетень*; ‘богатырь, человек необычайного роста, а иногда и силы’. В *волотах сказочных*, в богатырях сила соединяется с ростом и дородством; остатки их народ видит в костях допотопных животных, а в Сибири говорят, что целый народ волотов заживо ушёл в землю; волоты, меж людьми живыми, великаны, напротив, обычно бывают хилы и недолговечны [12, с. 577].

Русское *волот* ‘великан’, др.-рус. *волоть* ‘великан’, вариант *велет* ‘великан’ обнаруживает параллели в славянских языках: блр. *вóлат*, укр. *вѣлетень*, *вѣлет* ‘великан, исполин’; зап.-слав. *veletabi* ‘племя вильцы в Мекленбурге’ (= **veletove*). Допускают родство с лат. *valeo* ‘я в силах, здоров’, тох. *wâl* ‘господствовать’, *walo*, *wlo* ‘государь’ [13]. По мнению П. Шафарика, *волот* и *велет* — формы, родственные с хорв. *великаш* и слов. *веляк*, буквально означают ‘великий муж, великан’ [14, с. 835].

Исследователь А. Брюкнер связывает происхождение слова *волот* со ст.-слав. *велий* ‘большой, великан’. А. М. Фасмер соотносит слова *волот*, *велет* с прилагательным *великий* [15] ‘очень большой’, ‘особо выдающийся’, ‘превосходящий обычные мерки’, ‘неизмеримый’ [16].

Лексемы *волот* (*велет*), *великан* (последнее образовано посредством суффикса *-ан* от прилагательного *великий*) и *великий*, связанные этимологически, сохранили семантическую близость. Одно из значений слова *великий* — ‘очень большой’ — сохраняется как ядерное в производных существительных *волот* и *великан* и отражает отличительный признак. Волоты, великаны превосходили обычных людей не только в физическом, но и в духовном, нравственном отношении (сравним *великий* ‘превосходящий обычные мерки’).

Объединены семьей ‘выходящий за рамки привычного, обычного’ ст.-сл. композиты, один из компонентов которых восходит к прилагательному *велий* ‘большой’: *велегласити* ‘громко возглашать’, *велегласно* ‘громогласно’, *велеление* ‘блестательная красота’, *велеленно* ‘прекрасно, великолепно’, *веледушие* ‘великодушные’, *велемудрие* ‘великая мудрость’, *велемудренно* ‘руководствуясь великой мудростью’, *велеокий* ‘имеющий большие глаза’, *велеречивый* ‘плодовитый в речах, многоречивый, говорливый’, *велеумный* ‘одарённый великим умом’ и др. [17]. Та же сема объединяет слова с корнем *велик*: ст.-сл. *великовийный* ‘надменный, гордый’, *великодавец* ‘щедро дарующий’, *великодарный* ‘ниспосылающий великие дары’, *великокрылый* ‘имеющий большие крылья’ [18] и др.; современное рус. *великолепие* ‘пышная, необыкновенная красота’, *великомученик* ‘название, присвоенное православной церковью тем последователям христианства, которые, по преданию, претерпели за веру самые тяжкие мучения’, *величавый* ‘исполненный торжественности, величественный’ [19] и др.

Одним из самых распространённых средств передачи интенсивности в языке [20, с. 3] является наречие. На базе значения ‘большой, огромный, крупный по размерам’ был сформирован лексико-семантический тип наречий — интенсификаторов. Известно, что разряд наречий степени признака и меры (интенсификаторов), выделяется в качестве языковой универсалии во всех славянских языках. Наречия-интенсификаторы представляют

собой синонимический ряд, ядром которого в русском языке выступает слово *очень*, в польском — *bardzo*, в чешском — *velmi* [21, с. 90]. В большинстве своём эти слова восходят к качественным прилагательным, которые в результате определённых трансформаций внутри семантической структуры развили признак, послуживший основой для формирования значения интенсивности у производных наречий.

Одним из самых древних наречий-интенсификаторов является ряд слов, образованных от общеславянского прилагательного с корнем **vel-* **velbjь* ‘большой’: чеш. *velmi*, *velice*, пол. *wielce*, слов. *velo*, в.-луж. *wjele* ‘очень’ [22], блр. *вельмі* ‘весьма, очень’, др.-рус. и ст.-сл. наречие *вельми* [23].

Продуктивными формантами для образования наречий от прилагательного **velbjь* во многих славянских языках стали суффиксы *-ма*, *-ми*, которые предположительно могли представлять собой фрагменты именных окончаний двойственного и множественного числа: чеш. *velmi* (сравним укр. *вельми*, слов. *velmi*), в которой была изначально заложена потенция интенсифицировать признак либо действие [24].

В русском языке в качестве наречий-интенсификаторов, восходящих к корню **vel-*/**vol-*, функционируют лексемы *вволю* ‘сколько угодно, сколько хочется, вдоволь’, *вдоволь* ‘до полного удовлетворения, вволю’ [25], в диалектах сохранились наречия *доволи* ‘сколько хочешь, сколько нужно’ [26], *издоволь* ‘вдоволь, вволю, достаточно, обильно, много’ [27], *надоволь* ‘вволю, вдоволь’ [28].

Заключение. Одно из значений этимологического корня **vel-*/**vol-* ‘давить, напирать’ явилось основанием для формирования семантического направления ‘интенсивность проявления какого-либо признака’. Производные объединены семантическим компонентом значения ‘обилие, большое количество; высшая степень проявления чего-либо’ (силы, храбрости, ума, отваги) (сравним *великий* ‘очень большой’, бел. *вельмі* ‘очень’; *вдоволь* ‘много, в изобилии’).

Список цитируемых источников

1. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. 3-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1999. Т. 1.
2. Там же. С. 156—157.
3. Там же. С. 1, 230.
4. Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М. : Рус. яз., 1981—1984. Т. 1.
5. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. С. 139.
6. Там же. С. 139—140.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1986—1987. Т. 1.
8. Словарь церковно-славянского и русского языка : в 4 т. / сост. 2-е отд-ние Император. АН. СПб. : Тип. император. АН, 1847. Т. 1.
9. Словарь русского языка. С. 146—147.
10. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. С. 139.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. С. 289.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. ; под ред. Бодуэна-де-Куртене. 3-е изд. М. : Т-во М.О. Вольф, 1903—1909. Т. 1.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. С. 344.
14. Афанасьев А. Н. Великаны и карлики // Славян. мифология. М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2008. С. 827—911.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. С. 344.
16. Там же ; Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. С. 139.
17. Словарь церковно-славянского и русского языка. С. 107—108.
18. Там же. С. 108—109.
19. Словарь русского языка. С. 147.
20. Сергеева Е. Н. Степени интенсивности качества в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 18 с.
21. Хмелевский М. С. К истории формирования наречий степени признака и меры (чешско-польские параллели) // *Bohemistyka*. 2003. № 2. С. 90—104.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. С. 288.
23. Словарь церковно-славянского и русского языка. С. 110.
24. Хмелевский М. С. К истории формирования наречий степени признака и меры (чешско-польские параллели). С. 93.
25. Словарь русского языка. С. 141, 143.
26. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. С. 112.
27. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. ; под ред. Бодуэна-де-Куртене. 3-е изд. М. : Т-во М.О. Вольф, 1903—1909. Т. 2. С. 41.
28. Там же. С. 1054.